

их предыдущих работах он выступая защитником идеи какой-то предрешенности Евразии-России к «хозяйственной самостоятельности», склонен был видеть в этом чуть-ли не «миссию» России. Теперь мысль его стала осторожнее и трезвее. Продолжая настаивать на том, что хозяйство России — и в этом состоит ее специфическая черта — есть хозяйство материковое, для которого характерно тяготение к автаркии, он, однако, признает, что «автаркия означает возможность завершить в пределах очерченной сферы основные процессы обмена продуктов сельско-хозяйственных на промышленные и наоборот; но вовсе не непременно подразумевает действительное их завершение» (стр. 153). Все же сам автор клонится к тому, чтобы считать, что после великой войны тенденция к реализации «мирового хозяйства» пошла на убыль, будучи перевешена другою — к «территориальному» или «национальному» хозяйству; но так как хозяйство этого типа является и экономически устаревшим и просто неосуществимым в нынешних политических рамках, то единственный выход — «в установлении системы материковых хозяйств», ибо они — «способны к автаркии». Именно Россия — «материк-океан» — способна полнее всего осуществить этот тип хозяйства.

Воззрения Савицкого, несомненно пролагающего новые пути в науке о России, настолько часто были предметом не объективного разбора, а издвательства, подчас

прямо-таки клеветнического свойства, что мне кажется уместным устранить одно возражение, которое его последняя книга, а также и данная здесь оценка ее, наверняка встретят. То, что автор говорит об «автаркии России-СССР», может быть — и будет — понято как своего рода апология большевизмической экономической политики и связанной с нею дипломатии. Поэтому надо еще раз подчеркнуть, что говоря о России-Евразии, России-материком, автор особенно налегает на значение, для России, ее дальневосточных окраин — и в этом уже заключена оценка как большевизмической политики пассивности по отношению к японской экспансии, так и тактики иных зарубежных патриотов, эту экспансию приветствующих.

П. М.

М. В. ВИШНЯК. Всероссийское Учредительное Собрание Изд. «Современные Записки». Париж, 1932.

Бывают редкие минуты в судьбах народа, когда он стоит на перекрестке путей, и решением его определяется целая историческая эпоха. Для участников пережитое остается волнующим и вечно живым, сколько бы ни миновало долгих лет.

М. В. Вишняк, бывший секретарь Учредительного Собрания, дает в своей содержательной книге яркий очерк всей эпопеи Учредительного Собрания от подготовки созыва его — до эмиграции.

Русская революция не могла быть победена силами, стре-

мнѣвшимся сдѣлать ее не бывшей. Перед шедшими к этой цѣли не было пути; был лишь историческій тупик. Но в руслѣ революціи боролись два теченія, и ни одному не была заказана побѣда, так как оба находили доступ к народной душѣ. Диктатурѣ совѣтов противопоставлялась власть Учредительнаго Собранія.

Во вступительных главах автор прослѣживает историческіе и философскіе — правовые истоки идеи Учредительной власти, а также судьбу ея в исторіи русской общественной мысли, от декабристов — до 17-го года. Вывод, нѣсколько уясняющій дальнѣйшій ход событій: идея Учредительнаго Собранія не получила «ни достаточно полнаго и послѣдовательнаго обоснованія, ни даже всеобщаго и безспорнаго признанія». Признаніе это (слишком безспорное, слишком всеобщее), пришло с февральской революціей.

Автор считает роковым опозданіе с созывом Учредительнаго Собранія. Он указывает на ряд причин: перегруженность сложнѣйшими и острѣйшими проблемами; медлительность лѣвых кругов; противодѣйствіе части к.-д. партій; правительственный кризис; июльское возстаніе большевиков... Заключеніе его: опозданіе непростительно.

Но автор находит неизбежной и уважительной главную причину задержки: предвзятую мысль, согласно которой выборы должны были производиться органами мѣстнаго самоуправленія. Между тѣм выборы в земства и

городскія думы прошли с должными правовыми гарантіями. Слѣдовательно, таким же порядком могло быть избрано Учредительное Собраніе, че дожидаясь выборов мѣстных.

Защищая от многочисленных нападков выработанное Общим Совѣщаніем Положеніе о выборах в Учредительное Собраніе, М. В. Вишняк мог бы указать, как преодолевалась на дѣлѣ пресловутая оторванность депутатов от избирателей, вызванная пропорціональной системой: в теченіе нѣскольких мѣсяцев на крестьянских сѣздах, уѣздных и губернских, обсуждались кандидатуры в Учредительное Собраніе и лишь по длительном извѣщиваніи личных качеств кандидатов — утверждались. (Обычно — по одному от каждаго уѣзда). Так составлялись объединенные списки партій с.-р. и крестьянских сѣздов.

Лишь полная в эти мѣсяцы оторванность ценовой Россіи и части интеллигенціи от народа могла породить мнѣніе о «случайных», «нехарактерных» выборах. За всѣм тѣм народ достаточно поддержал Учр. Собраніе вооруженной рукой, и М. В. Вишняк считает одной из главных причин побѣды большевиков — отвращеніе народа к гражданской войнѣ.

Еще в преддверіи войны с советской властью, самый трудный и горькій день был, конечно, «первый и послѣдній день Учредительнаго Собранія». М. В. Вишняк возсоздает атмосферу трагическаго засѣданія, исполненную

«тягучей тоски, скорби и боли», жертвенности, не находящей себе выхода», безконечно длящейся великой маяты с глазу на глаз с озвѣрзшей вооруженной толпой.

Автор не смягчает совершенных ошибок, заслуженно критикует поведение предсѣдателя В. М. Чернова.

Быть может, слѣдовало рѣшиться на немедленное вооруженное столкновение, не «беречь Учредительнаго Собранія», как когда - то «берегли Думу». Автор этого не думает. Но если ошибка и была, — то на путях борьбы.

Когда, к веснѣ 18-го года, большевистская волна стала спадать, то петроградскіе и московскіе рабочіе, в своем большинствѣ, вернулись к знамени Учредительнаго Собранія. Мнѣ вспоминается Петроград весной и лѣтом 18-го года, когда большевистскія выступления на заводах заглушались бурными криками в честь Учредительнаго Собранія. Как-то забылось, что на выборах в Петроградскій Совѣт, в маѣ 18-го года, большевики потерпѣли сокрушительное поражение, что главные заводы и стоявшая на Невѣ минная дивизія объявили себя на сторонѣ Учредительнаго Собранія.

Глава, посвященная фронту Учредительнаго Собранія, одна из самых цѣнных: автор раз навсегда покончил со зловными выдумками и добросовѣстными заблужденіями и показал, что возглавляемое Комуем Волжское движеніе, ярко - революціонное, бы-

ло в тоже время національно-патріотическим.

Но цензурная общественность, испуганная и озлобленная, не могла понять, что спасеніе Россіи возможно лишь на путях революціи.

В то время, как Самара держала фронт, реакціонное сибирское правительство вело с нею таможенную войну. Позднѣе оно же, в союзѣ с разнузданной атаманщиной, предательски свергнувъ Директорію наканунѣ признанія ея союзниками, окончательно отвратило народ от борьбы с Совѣтской властью.

М. В. Вишняк заканчивает свою книгу увѣренностью в том, что только через новое Учредительное Собраніе Россія может прийти к свободѣ и благосостоянію, что нѣтъ иного выхода для Россіи. Утвержденіе — недоказуемое. Мы не знаем, как и при какой обстановкѣ падет коммунистическая власть и какими способами будут созданы основные законы Россійской республики. Не исключена возможность, что обстоятельства заставят съѣзд свободных совѣтовъ взять на себя учредительныя функціи. И если Россія в результатѣ добьется демократическаго строя, то великую тяжбу выиграют силы, борвшіяся 15 лѣтъ тому назад под знаменем Учредительнаго Собранія.

С. Жаба.

Le Gérant I. Rossel-Chiot.